

Поступила в редакцию: 14.01.2026. Принята к публикации: 24.02.2026.

DOI: 10.18572/2572-2072-4160-2026-1-2-6

УДК 34.343.98

ББК 67.52

Является ли формирование умысла стадией наркопреступлений?

Чистова Любовь Евгеньевна,

доцент кафедры криминалистики Московского ордена Почета университета

Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,

профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте,

доктор юридических наук, доцент

tchistova-lubov@yandex.ru

Цель: на основе анализа теоретических подходов к понятию стадий совершения умышленного преступления обосновать авторскую позицию о признании формирования умысла его самостоятельной начальной стадией на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Методы: в основу исследования положены общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы.

Выводы: сделан вывод о том, что формирование умысла представляет собой психически-волевую стадию, предшествующую приготовлению к преступлению. Кристаллизация преступного намерения на этой стадии является определяющей для совершения деяния как умышленного, а все последующие стадии носят подчиненный, исполнительный характер.

Научная новизна заключается в обосновании концепции формирования умысла как самостоятельной начальной стадии совершения умышленного преступления. На примере наркопреступлений раскрывается уголовно-правовое и криминалистическое значение данной стадии.

Практическая значимость: выводы исследования могут быть использованы для совершенствования правоприменительной практики в части квалификации преступлений, индивидуализации наказания, а также в криминалистической и оперативно-разыскной деятельности для раннего выявления и документирования подготовки к совершению наркопреступлений, а также использования полученных результатов в целях их эффективного расследования.

Ключевые слова: стадии совершения преступлений, формирование умысла, расследование преступлений, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Совершение преступления представляет собой сложный, динамичный процесс, проходящий в своем развитии несколько взаимосвязанных этапов. Традиционно в доктрине уголовного права этот процесс рассматривается через призму стадий совершения преступления — определенных этапов в развитии умышленной преступной деятельности, отличающихся степенью реализации преступного умысла. Классическая трехчленная конструкция включает приготовление к преступлению, покушение на преступление и оконченное преступление.

Изучение стадий совершения преступления имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет не только оценить степень общественной опасности деяния и личности виновного, но и проследить процесс реализации преступного умысла, что является ключевым для правильной квалификации содеянного и назначения наказания.

Несмотря на устоявшийся характер классической трехчленной модели, в научной литературе высказываются и иные точки зрения на систему стадий. Так, О.В. Ермакова в основу периодизации кладет психолого-поведенческие аспекты, выделяя стадии формирования мотивации, планирования и исполнения преступления¹. Аналогично О.Г. Соловьев относит к стадиям формирования и проявление намерения². Ряд других исследователей,

хотя и используют иную терминологию («возникновение замысла», «формирование умысла»), также указывают на наличие этапа, предшествующего объективно выраженной деятельности³.

Тем не менее господствующей в уголовном праве остается позиция, согласно которой возникновение (формирование) умысла не признается стадией совершения преступления⁴.

Основной аргумент противников признания формирования умысла самостоятельной стадией заключается в том, что данный процесс протекает исключительно в сфере сознания личности и, следовательно, лишен признаков объективно выраженного общественно опасного деяния. Поскольку уголовное право, по общему правилу, не карает за мысли и намерения, пока они не начали воплощаться в действительности, этап формирования умысла считается лежащим за пределами уголовно-правового регулирования.

Однако с данной позицией трудно согласиться в полной мере. Представляется, что именно стадия формирования умысла является фундаментальной и основной, поскольку именно здесь закладывается самая суть будущего преступления — его направленность, цель и мотив.

³ Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 22–40.

⁴ Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. С. 219; Уголовное право России: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2018. С. 199.

¹ Ермакова О.В. Проблемы определения стадий совершения преступлений // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 91.

² Уголовное право Российской Федерации: краткий курс: учебник / науч. ред. Е.В. Благов. М.: Проспект, 2019. С. 118.

Без этого внутреннего, интеллектуально-волевого акта последующие этапы (приготовление, покушение) были бы невозможны. Игнорирование этой стадии обедняет понимание самого феномена преступного поведения, сводя его лишь к внешним, объективно наблюдаемым проявлениям, и не позволяет в полной мере исследовать генезис преступления и личность преступника.

Прежде чем изложить собственную позицию по данной проблеме, отметим, что автор в полной мере осознает сложность и дискуссионность категории стадий совершения преступления в рамках науки уголовного права. Не претендуя на исчерпывающее решение общетраслевых вопросов, мы, тем не менее, считаем возможным высказать ряд соображений, обусловленных спецификой криминалистического подхода к анализу преступной деятельности, в том числе и связанной с незаконным оборотом наркотических средств. Именно этот подход позволяет рассмотреть процесс совершения преступления не только в его правовой оценке, но и в качестве динамической системы реальных действий и психических процессов.

Ключевой тезис нашего исследования заключается в следующем: именно стадия формирования умысла является отправной точкой, с которой начинается процесс реализации преступного намерения. Все умышленные преступления, в том числе и в рассматриваемой нами сфере, генетически берут начало именно в этой, первоначальной фазе.

Понятие умысла, трактуемое в лингвистике как «заранее обдуманное тайное намерение»⁵, а в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) — как осознание общественной опасности своих действий (бездействия) и предвидение их последствий, с психологической точки зрения представляет собой сложный процесс. Прежде чем решиться на преступление, лицо зачастую ведет интенсивную внутреннюю работу, взвешивая аргументы «за» и «против». Эта внутренняя борьба, эта интеллектуально-волевая деятельность и составляют сущность стадии формирования умысла.

Мы полностью согласны с тем, что данный процесс протекает во внутренней, субъективной сфере и, будучи чистой мыслью, не влечет уголовной ответственности. Однако с криминалистической точки зрения принципиально важным является следующий факт: сформировавшийся умысел неизбежно начинает оказывать влияние на поведение лица.

Это влияние проявляется в изменении привычного поведенческого стереотипа. Лицо может становиться замкнутым, задумчивым или, напротив, раздражительным и вспыльчивым; стремиться к уединению, ограничивать общение с близкими. Более того, в зависимости от содержания преступного намерения оно может начать совершать целенаправленные действия разведывательного характера, которые, хотя и не являются еще уголовно наказуемым приготовлением, но имеют криминалистическое значение. Например, лицо, обдумывающее нападение на медицинский персонал с целью завладения наркотическими средствами, может начать осматривать потенциальные места совершения преступления, изучать маршруты подъезда и отхода,

фиксировать режим работы учреждений. При этом его поведение — повторяющееся появление в безлюдных местах в нехарактерное время, пристальное внимание к объектам, не представляющим для обычного человека интереса, — может быть воспринято и запечатлено в памяти случайных свидетелей (прогуливающих граждан, отдыхающих, жителей близлежащих домов).

Таким образом, стадия формирования умысла, оставаясь ненаказуемой в уголовно-правовом смысле, проявляет себя вовне через систему поведенческих актов. Эти акты формируют «идеальные следы» — мысленные образы в памяти очевидцев, которые в последующем, в ходе производства следственных действий (например, допросов, опознаний) могут быть извлечены и зафиксированы, став доказательствами по уголовному делу.

Процесс формирования умысла может иметь и иные, менее очевидные, но не менее значимые внешние проявления. Проиллюстрируем это на примере обдумывания намерения заняться культивированием наркотикосодержащих растений. Для этого потенциальному преступнику необходимы специальные знания, что побуждает его к активной познавательной деятельности: он изучает специализированную литературу, что может фиксироваться в библиотечных формулярах; делает соответствующие запросы и покупки в интернет-магазинах, оставляя цифровые следы на своих электронных устройствах. Более того, он может обратиться за консультациями к специалистам в области агрономии, маскируя свои истинные намерения под научный или сельскохозяйственный интерес.

Таким образом, на стадии формирования умысла происходит не только внутренняя борьба мотивов, но и предварительная, мысленная «апробация» будущего преступления. Лицо оценивает свои силы, знания и внешние обстоятельства. Когда оно внутренне убеждается в реализуемости своего замысла (будь то успешное нападение на медперсонал или культивирование наркотикосодержащих растений), происходит кристаллизация умысла и его укрепление. Именно этот момент — окончательное внутреннее решение — знаменует собой переход к следующему этапу: детальному планированию преступных действий.

Следовательно, все последующие стадии (приготовление, покушение) являются производными и подчиненными по отношению к стадии формирования умысла. Они представляют собой лишь техническую реализацию того плана, который был концептуально разработан и принят в ходе сложной внутренней работы. Именно на этой, начальной стадии решается главный вопрос: состоится ли преступление вообще. Если в ходе внутренней борьбы и предварительной оценки лицо придет к выводу о нереализуемости или чрезмерном риске своего замысла, весь последующий преступный процесс будет остановлен еще до своего объективного начала.

Таким образом, отрицание ключевой роли стадии формирования умысла не только обедняет теоретическое понимание генезиса преступления, но и игнорирует его решающую, детерминирующую функцию в механизме преступного поведения.

В связи с изложенным мы не можем согласиться с позицией ряда ученых, отрицающих уголовно-правовое

⁵ URL: <https://kartaslov.ru> (дата обращения: 01.12.2025).

значение формирования умысла. Так, А.Г. Брагина полагает, что «умысел, не выраженный в деянии, является безразличным для уголовного закона и не может влечь уголовной ответственности»⁶. Аналогично, С.А. Денисов и А.А. Кириянов утверждают, что «не проявленный во вне, т.е. не имеющий своего объективного выражения, данный этап (формирование умысла — *вставка наша*) находится за рамками уголовно-правового регулирования»⁷.

Однако именно умысел как психическая реальность является центральным, системообразующим элементом для всей конструкции субъективной стороны преступления. Утверждать, что он безразличен для уголовного закона, — значит, отрицать саму основу виновной ответственности.

Ключевой довод в пользу нашей позиции содержится в самом законе. Согласно ст. 14 УК РФ преступлением признается *виновно (курсив наш)* совершенное общественно опасное деяние. Хотя легального определения вины УК РФ не дает, в доктрине сложилось ее единообразное понимание. Как верно отмечает А.Ф. Соколов, вина представляет собой «психическое отношение лица к общественной опасности своих действий (бездействия) и наступлению общественно опасных последствий, выраженных в форме умысла или неосторожности»⁸.

Следовательно, возникает правовое и логическое противоречие: с одной стороны, умысел как форма вины является обязательным признаком преступления, с другой — процесс его формирования объявляется юридически безразличным. Разрешить это противоречие, как нам представляется, можно только одним путем: признав, что умысел, как правило, не возникает мгновенно в момент начала деяния. Ему предшествует сложный процесс генезиса — формирование и укрепление преступного намерения. Таким образом, стадия формирования умысла является необходимой предпосылкой и интеллектуально-волевым фундаментом для последующей вины. Исключив эту стадию из анализа, мы лишаем понятие вины его содержания, сводя его к голый, ничем не обусловленной констатации.

Важность вины как ядра субъективной стороны (по меткому выражению А.И. Рарога⁹) и как принципа уголовного права (по мнению А.И. Плотникова¹⁰) подчеркивается на законодательном уровне в ст. 5 УК РФ (принцип вины). Этот принцип означает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Но как возможно установить это самое психическое отношение, не исследуя процесс его

возникновения и формирования? Установление вины в процессе доказывания — это, по сути, ретроспективное восстановление процесса формирования умысла на основе объективных данных. Таким образом, несмотря на то, что сам по себе внутренний процесс ненаказуем, его познание и реконструкция являются непрямым условием для квалификации деяния и привлечения к ответственности, что и придает стадии формирования умысла первостепенное уголовно-правовое значение.

Уголовный закон традиционно выделяет две формы вины: умысел и неосторожность, при этом умысел подразделяется на прямой и косвенный (ст. 25 УК РФ). Применительно к преступлениям, совершаемым с прямым умыслом, стадия его формирования является, как было показано выше, обязательной и ярко выраженной. Это в полной мере относится к подавляющему большинству преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Так, лицо, принимающее решение заняться незаконным изготовлением наркотических средств (независимо от его роли — от одиночки до организатора преступной группы), на стадии формирования умысла последовательно взвешивает и просчитывает ключевые компоненты будущей преступной деятельности: возможность приобретения сырья или прекурсоров, каналы сбыта, круг потенциальных потребителей и, что наиболее важно, — вероятность избежать уголовной ответственности. Только пройдя этот внутренний этап оценки рисков и возможностей, субъект переходит к практической реализации своего умысла.

Особого анализа требует вопрос о косвенном умысле. Возникает ли стадия формирования умысла при его косвенной форме, и возможен ли вообще косвенный умысел в составе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков?

Представляется, что в «чистом» виде косвенный умысел для составов этих преступлений нехарактерен, так как они требуют целенаправленной деятельности. Однако косвенный умысел вполне применим в отношении общественно опасных последствий, наступающих в результате употребления наркотических средств конечными потребителями.

Преступники, занимающиеся, в том числе, и их сбытом, в полной мере осознают потенциально смертельную опасность потребляемой ими «продукции», о чем свидетельствует доступная информация в общественном пространстве. Характерно, что сами они, как правило, наркотики не употребляют. Таким образом, их психическое отношение к возможной гибели потребителей или причинению иного тяжкого вреда их здоровью представляет собой классический пример косвенного умысла: предвидя возможность наступления таких последствий, они относятся к ним с сознательным допущением или безразличием. Доминирующим мотивом для них остается получение материальной выгоды и собственная безопасность, что и формирует специфическую стадию формирования именно косвенного умысла — принятие решения, в котором корыстная цель заведомо перевешивает возможные человеческие жертвы.

⁶ Брагина А.Г. К вопросу о стадиях совершения преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2008. № 8. С. 188.

⁷ Денисов С.А., Кириянов А.А. Стадии совершения преступления: лекция // Мир политики и социологии. 2018. № 5–6. С. 150.

⁸ Уголовное право Российской Федерации : краткий курс... (глава 8 «Субъективная сторона преступления»).

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2008. С. 157–158.

¹⁰ Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Плотникова. Оренбург : Университет, 2016. С. 101.

Так, для изготовителя, будь то одиночный преступник или организатор подпольной лаборатории, доминирующей является цель производства и сбыта. Вред здоровью потребителей воспринимается как побочный и безразличный фактор.

Перевозчики, тщательно продумывающие тайники и маршруты, демонстрируют прямую заботу о собственной безопасности, что лишь подчеркивает их осознанное пренебрежение к безопасности и жизни конечных потребителей.

Контрабандисты, особенно при внутрисполостном способе перемещения наркотиков, идут на огромный личный риск, что свидетельствует о гипертрофированной корыстной цели и полном безразличии не только к другим, но порой и к самим себе.

Таким образом, принимая решение о совершении преступления, все эти субъекты не только формируют прямой умысел на основное деяние (изготовление, перевозку, контрабанду и др.), но и проходят специфическую стадию формирования косвенного умысла в отношении общественно опасных последствий. Эта стадия заключается в осознании вероятности причинения вреда потребителям и сознательном принятии данного обстоятельства как допустимой «цены» за достижение корыстной цели.

В контексте нашего исследования мы разделяем позицию таких ученых, как, например, А.П. Козлов, которые видят ключевое различие между прямым и косвенным умыслом именно в волевом моменте¹¹. Применительно к преступлениям в сфере оборота наркотиков это различие проявляется особенно наглядно: вред здоровью потребителей является не целью, а побочным, сознательно допускаемым результатом деятельности, всецело подчиненной достижению главной цели — извлечения материальной выгоды.

При этом наше изучение уголовных дел по ст. 228–234 УК РФ показало, что виновные, как правило, не привлекаются к ответственности за фактически причиненный вред здоровью потребителей, который остается за рамками квалификации. Тем не менее именно через анализ стадии формирования умысла, в том числе и косвенного, эта сторона их вины может и должна быть раскрыта.

Таким образом, стадия формирования умысла предстает не только как отправная точка преступления, но и как ключевой момент нравственного выбора личности. Именно здесь в процессе внутренней борьбы и принятия решения проявляется вся мера антисоциальности установок виновного, его пренебрежение к базовым гуманистическим ценностям, таким как жизнь и здоровье другого человека. Эта глубинная характеристика личности, выявленная через исследование генезиса умысла, имеет первостепенное значение для индивидуализации наказания и его соответствия принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), поскольку в полной мере раскрывает степень общественной опасности не только деяния, но и самого преступника.

Отдельного рассмотрения в контексте нашей темы требует вопрос о неосторожной форме вины (ст. 26 УК РФ), которая выражается в легкомыслии или небрежности. Подавляющее большинство преступлений

в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются умышленно. Однако исключением является состав, предусмотренный ст. 228² УК РФ («Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ»).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, нарушение, предусмотренное ст. 228² УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности¹². Данное обстоятельство имеет принципиальное значение. В Российской Федерации в силу ст. 5 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹³ установлена государственная монополия на основной вид деятельности в этой сфере. Соответственно, легальный оборот осуществляется унитарными предприятиями в условиях жесткой и детальной регламентации, установленной федеральным законодательством (например, Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹⁴) и подзаконными актами (например, Правила хранения наркотических средств¹⁵).

В этой связи возникает важный для нашего исследования вопрос: может ли идти речь о стадии формирования умысла в случае неосторожного нарушения? Анализ показывает, что в большинстве реальных ситуаций, связанных с хищениями из легального оборота, формально неосторожное нарушение правил является лишь способом сокрытия или первой стадией реализации заранее возникшего умысла на совершение иного преступления. Так, должностное лицо, к примеру, медсестра, умышленно оставляющее сейф с наркотикосодержащими лекарственными препаратами незапертым (в нарушение п. 12 Правил хранения таких препаратов¹⁶) или сознательно вносящее ложные данные об их расходе на больных лиц в учетные документы, совершает действия, формально подпадающие под ст. 228² УК РФ. Однако его психическое отношение к этим действиям — прямой умысел. Более того, эти умышленные действия могут квалифицироваться как соучастие в хищении (например, краже) таких препаратов другими лицами, поскольку они целенаправленно устраняют препятствия для их изъятия из того же сейфа.

Следовательно, в подобных случаях стадия формирования умысла не только присутствует, но и является определяющей. Потенциальный преступник, зная внутренние процедуры, заранее обдумывает и планирует,

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 809 «О хранении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (вместе с правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 1103н «Об утверждении специальных требований к условиям хранения наркотических и психотропных лекарственных средств, предназначенных для медицинского применения» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Козлов А.П. Указ. соч. С. 116.

каким именно способом нарушить правила, чтобы создать условия для хищения. Он анализирует «слабые места» системы безопасности и учета, продумывает механизм сокрытия следов преступления. Таким образом, формальное нарушение правил оборота (ст. 228² УК РФ) выступает здесь не как самостоятельное неосторожное деяние, а как первый этап в реализации сложного, заранее сформированного прямого умысла на хищение и последующий сбыт наркотикосодержащих лекарственных препаратов с целью извлечения материальной выгоды.

Что касается неосторожной формы вины при нарушении правил оборота (ст. 228² УК РФ), то, на наш взгляд, в чистом виде оно чаще всего совершается именно по небрежности. Это обосновывается тем, что сотрудник, допущенный к такой деятельности, при трудоустройстве принимает на себя обязательство строго следовать установленным правилам. Когда же, например, медицинская сестра, зная о требовании хранить наркотические средства в запечатом сейфе, оставляет его открытым, отлучаясь с рабочего места, надеясь вернуться вскоре, решив какие-либо служебные вопросы, она не предвидит общественно опасных последствий, хотя по характеру своей работы обязана и могла их предвидеть.

Ключевой вопрос для нашего исследования: может ли существовать стадия формирования умысла при неосторожном преступлении, в частности, при небрежности? Анализ ч. 3 ст. 26 УК РФ показывает, что в основе небрежности лежит объективный критерий «должестования»: лицо было обязано и имело возможность проявить внимательность и предусмотрительность, чтобы предвидеть последствия. Как верно отмечает А.И. Плотников, это должестование является объективной обязанностью, существующей независимо от воли и сознания конкретного лица¹⁷.

Таким образом, при небрежности стадия формирования умысла в его уголовно-правовом понимании отсутствует. Мы имеем дело не с процессом целенаправленного формирования преступного намерения, а с процессом нарушения установленных правил, которое в силу ряда обстоятельств приводит к общественно опасным последствиям. Если и можно в этом контексте говорить об

умысле, то лишь в бытовом смысле — как об осознанном нарушении конкретного правила, но отнюдь не о формировании умысла на совершение преступления как такового.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что стадия формирования умысла является фундаментальным элементом в механизме умышленной преступной деятельности и обладает несомненным уголовно-правовым и криминалистическим значением.

Уголовно-правовое значение рассматриваемой стадии заключается в следующем:

- позволяет отграничить умышленное преступление от неосторожного, выявив момент возникновения и содержание преступного намерения;

- дает возможность проследить генезис и развитие умысла от первоначальной идеи до его реализации;

- способствует точной квалификации содеянного;

- позволяет определить степень общественной опасности преступления и личности виновного, исходя из глубины и продолжительности внутренней подготовки;

- служит целям индивидуализации наказания, раскрывая мотивы, цели и ценностные ориентации преступника;

- влияет на определение условий отбывания наказания, так как характеризует личность осужденного.

Криминалистическое значение стадии формирования умысла состоит в том, что ее анализ позволяет:

1. Выявить специфические идеальные и материальные следы (изменение поведения, разведывательные действия, цифровые данные).

2. Использовать эти данные для построения криминалистических версий о личности преступника и его мотивах.

3. Установить круг лиц, причастных к преступной деятельности, и выявить иные обстоятельства, имеющие значение для полного, всестороннего и объективного расследования.

Таким образом, стадия формирования умысла, выступая отправной точкой преступной деятельности, заслуживает признания в качестве полноценного предмета уголовно-правового и криминалистического исследования, поскольку ее игнорирование обедняет как теорию, так и практику борьбы с преступностью.

¹⁷ Уголовное право России. Общая часть... С. 107.

Литература

1. Брагина А.Г. К вопросу о стадиях совершения преступления / А.Г. Брагина // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2008. № 8. С. 185–189.
2. Денисов С.А. Стадии совершения преступления: лекция / С.А. Денисов, А.А. Кирьянов // Мир политики и социологии. 2018. № 5–6. С. 149–158.
3. Ермакова О.В. Проблемы определения стадий совершения преступления / О.В. Ермакова // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 88–92.
4. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления / А.П. Козлов. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2002. 353 с.
5. Николаев К.Д. Понятие, признаки, виды и значение стадий совершения умышленного преступления / К.Д. Николаев // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 3 (28). С. 49–51.
6. Уголовное право России : учебник. В 2 томах. Т. 1. Общая часть / А.А. Абдульманов, С.В. Борисов, В.Б. Боровиков [и др.] ; под редакцией Н.Г. Кадникова. Москва : Юриспруденция, 2018. 436 с.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавров / И.В. Алешина, Ю.В. Баглай, Э.А. Багун [и др.] ; под редакцией А.И. Плотникова. Оренбург : Университет, 2016. 442 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и особенная : учебник для бакалавров / ответственный редактор А.И. Рарог. Москва : Проспект, 2017. 624 с.
9. Уголовное право Российской Федерации : краткий курс : учебник / Е.В. Благов, С.Д. Бражник, А.В. Иванчин [и др.] ; научный редактор Е.В. Благов. Москва : Проспект, 2019. 879 с.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2008. 560 с.